

Виктор Розов

Кухинград. - 1994 - Число - с. 1.

Война вчера и сегодня

Начну с парадоксальной вещи: Гитлер напал на Советский Союз вовремя. Напал он на нас сейчас, когда страна раздроблена на куски, мы бы не устояли. Как тогда Европу, он быстро бы захватил Белоруссию, Украину, кавказские государства. Россия, возможно, сопротивлялась бы дольше, но в одиночку с той адской гитлеровской машиной, я думаю, она бы не справилась.

Сейчас намечается тенденция дискредитировать все наше советское прошлое, в том числе и войну. Наша великая победа объявляется «пирровой» из-за огромных человеческих потерь. Мне кажется, что эти нападки делают люди ничтожные, может быть, кем-то купленные или «зомбированные». Ощущается явное желание все унижить и в первую очередь унижить русский народ, который вынес на своих плечах основную тяжесть этой войны.

Но надо помнить, что, потеряв столько убитыми и ранеными, именно советские солдаты спасли все другие нации от фашизма. Судьба мира зависла тогда от Советского Союза. Я не говорю уже о еврейской нации, которая была бы истреблена целиком. Помню музей в Чехословакии, где были выставлены вещи еврейского быта и культа. Как мне объяснили, гитлеровцы создали этот музей нации, которая когда-то существовала на земле. Там же я видел церковь, где все стены выложены маленькими плиточками с именами уничтоженных евреев. Я читал и содрогался: годовалый ребенок, 80-летняя старуха. От всего этого мир спасли мы, люди Советского Союза. И порочить Великую Отечественную войну я считаю делом недостойным и непристойным.

Сам я мало воевал, потому что был ранен в первые месяцы войны, в период наступления немцев на Москву. Около года пролежал в госпитале, находясь между жизнью и смертью. Наверное, вытаскивал счастливый билет, и мой ангел-хранитель меня спас. Поэтому я не могу рассказать о жесточайших боях, но хочу поделиться тем, сколько я видел во время войны человеческой доброты и тепла. И это особенно важно сейчас, когда в нашей стране властвует жестокость.

Помню, везут меня, тяжело раненого, в «телячьем» вагоне — кровь течет, боль неусуветная. И подходит какой-то солдат с загипсованной рукой. Видит, помирает человек и спрашивает: «Чего ты хочешь?» А я сладкоожкой был, говорю:

«Сладенького хочу». И вот он вытаскивает из кармана носовой платок, завязанный в узел, зубами развязывает его и протягивает мне крошечный кусок сахара. Ведь это забываемо.

Привезли меня во Владимир, положили на операционный стол и говорят: «Тебе надо отсечь ногу выше колена». А я тогда согласен был на что угодно, только бы забыться. Просыпаюсь в палате, боюсь на ноги взглянуть, потом смотрю: вроде две лежат. Одна толстая такая, в гипсе. Потом врач подошел: «Мы решили побороться за твою ногу». Подумайте, нас ведь были тысячи, десятки тысяч тяжелораненых, а они решили «побороться за ногу» рядового солдатишки. И опять спрашивают: «Чего вы хотите?». А я загадал по тем временам невероятное, сказочное желание: компот и пирожки с мясом. И что вы думаете, утром просыпаюсь, а передо мной — компот и пирожки. Ну, можно это забыть?

Потом и Владимир начали бомбить, меня отправили дальше, в Казань. Помню, несут нас на носилках мимо вокзала сквозь две шеренги людей. И каждый кладет нам на грудь кто кусочек хлеба, кто сахара, кто пачку папирос, хоть что-нибудь. Какая тут разница в национальностях? Кто тогда помнил, что это Татарская республика? Все были отзывчивы, добры, внимательны.

Новый 1942 год я встречал в казанском госпитале. Лежу, вспоминаю все прошлые праздники. Вдруг поздно ночью подъезжает ко мне каталка, две сестры подсовывают под меня руки и перекладывают на нее. Думаю: «Что такое? Может, на операцию повезли, гангрена началась?». Въезжаем мы в операционную, а там на столе — спирт, закусокча. Оказывается, меня просто привезли встречать Новый год. Сестричкам веселей было с мужичком, хоть и лежачим. А я к тому же был очень веселым больным. Подобного Нового года я, конечно, в своей жизни не встречал.

А как меня заново учили ходить! Я ведь много месяцев пролежал, все мышцы атрофировались. И меня ходячие раненые держали за рубашку, как годовалого младенца, чтобы я не упал. Словом, столько я видел доброты и отзывчивости. Всегда находились добрые люди, готовые тебя поддержать в трудный момент.

Пишут сейчас о трагедии народного ополчения, где было слишком много неоправданных жертв. А ведь какое это было прекрасное ополчение —

Театр Революции, консерватория, юридический институт, МГУ. Да, очень многие погибли или были тяжело ранены. Помню мальчишка-пианиста, студента консерватории, у которого были отморожены кончики пальцев. И вот на моих глазах на соседнем операционном столе ему щипцами эти кончики откусывали. Конечно, это вызывает только слезы и страдание. Но я думаю по поводу «неоправданности» жертв: если убивают вашего ребенка, вашу мать, вы же кинетесь спасать их, не задумываясь над тем, стоит или нет жертвовать собой. Нам политрук сказал: «Ваша задача — бросаться немцам под ноги и задержать их хотя бы на два дня». Вот мы и «бросались под ноги», отстреливались, но ведь задержали. И может быть, эти два дня и были решающими, потому что потом подошли сибирские войска и отбросили немцев.

Я не забуду, как на привале, на лесной полянке под Москвой, я влез на пень и стал читать «Бородино» нашему взводу. И ведь как слушали невероятно. А потом, когда я дошел до строчек: «Ребята, не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой!», перехватило горло, и я не мог закончить. Какая тогда наступила благоговейная тишина...

Как-то раньше любили Родину. Цветок ведь чувствует свои корни, потому что по ним идут к нему жизненные соки. А сейчас все это унижено, затоптано, продано, разграблено. Может быть, наше поколение превратилось в каких-то мастодонтов, которым давно пора вымереть? Но, к сожалению, новому поколению сегодня досталась своя война, не менее жестокая. Война хитрая, я бы даже сказал «интеллектуальная», где убивают без оружия. Хотя и настоящих боев сегодня тоже достаточно. Новому поколению, если оно захочет сохранить свою великую Родину, а не только одну республику, в этой войне предстоит доказать, что распад СССР ничего, кроме несчастья, ни одной нации принести не может. И деление страны по национальному признаку — это наш фашизм. Все это оборачивается кровавыми расприями, разгулом национализма. Молодым предстоит выиграть новую войну за восстановление страны, которую наши западные враги из так называемых «цивилизованных» стран называют империей. А это было братство. И Великая Отечественная война как раз и показала силу этого братства, к которому всегда стремится человечество.